

А л е н а Б а б а н с к а я

ЧЕРНО-БЕЛЫЕ СТРОЧКИ

•

Наш поезд поехал кукухой.
Видали бы вы машиниста:
Улыбка от уха до уха,
И бегают взгляд маслянистый.
Наш поезд не может согреться,
Трясёт его, как от озноба.
Казалось, он едет из детства.
А вышло, что едет до гроба.
И что в твоей полке багажной,
И что в твоей сумке сердечной –
Уже совершенно не важно,
Когда ты сойдешь на конечной

•

Младенец в утробе плывёт как Гагарин.
Мы снизу глядим на него, не моргаем,
Когда он на брэнной Земле приземлится?
Родится он мальчиком или девицей?
Чего ему снится под юной луною?
И как его небо качает седьмое?
К нему не нескончаемы наши вопросы.
Но плоднeе воды безмолвны, что Космос.

•

Дождь видится и слышится,
Колышется везде.
И лодочки чуть движутся
На вспененной воде.
А в облачной расщелине
Известкой с потолка
Луч падает рассеянный,
Растрепанный пока.
И чайки подневольные
Под утренний намаз
Орут, как будто больно им,
Пикируя на нас.

•

Хозяйки полощут белье на реке,
Живут у высокой горы,
Где в небе бездонном летают орлы,
Кричат на чужом языке.
Хозяйки полощут в реке синеву
И сушат потом на ветру.
Я здесь никогда-никогда не умру,
Поскольку ещё не живу.
А скоро созреют гранаты, инжир,
А, может созрели уже.
И лает собака, лежа на меже,
И синее время бежит.

•

Покуда смерть не разлучит нас,
Покуда смерть не различит нас
По хмурым лицам и повадкам,

По нашим бойням и парадом,
По неудачам и победам,
По понедельникам и средам,
По площадям, дворам и скверам,
По этим строчкам черно-белым.



По туману бродит лошадь,
Светят рыжие бока.
Наступает день хороший,
Неизведанный пока.
Не увидеть дальше носа--
Рядом тополь иль ветла?
Точно дым вокруг белесый--
Прогорела ночь дотла.
Хоть топор над степью вешай
Или даже глаз коли.
И сбывается все реже
То, что чудится вдали.

